

*ДМИТРИЕВСКИЙ Евгений Михайлович,
аспирант кафедры современных проблем философии
Российского государственного гуманитарного
университета (Москва)**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9393>

КУЛЬТУРА И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ Э.В. ИЛЬЕНКОВА

В статье исследуется проблема понимания природы человека в двух аспектах: является ли «природой» физиология человека, на которой затем вырастает культура как подчиненный момент, или культура по мере своего развития подчиняет себе физиологию человека? Указанные точки зрения рассматриваются путем последовательного смещения с позиции эволюционизма, кладущего в основу понимания природы человека физиологию, к позиции культурно ориентированного понимания человека. При этом в культурно ориентированной концепции можно выделить как подход дуализма, пытающегося совместить физиологию и культуру как отдельные моменты целого, но с упором на культуру, так и подход монизма, диалектически подчиняющего физиологию культуре. Важным моментом монистического подхода выступает понимание взаимоотношения двух качеств, одно из которых предстает как предпосылка другого. В работе показано, что предпосылки данного качества отличаются от самого качества, но входят в него в преобразованном и подчиненном виде. Это приводит некоторых исследователей к неверному пониманию сущности данного качества, редукции ее к сущностным моментам прежнего качества, несмотря на то, что отдельные эволюционисты признавали несводимость между двумя рассматриваемыми качествами. Представители диалектического монизма обнаруживают в таком переходе скачок, перелом, в результате которого меняются качество и его сущность, выявляемая именно в данном качестве, а не в его предпосылках. В статье отношение между двумя качествами даны в виде отношения физиологии и культуры. Физиология является одной из предпосылок человеческой природы, но главной предпосылкой выступает общественная трудовая деятельность, создающая культуру.

Ключевые слова: *Э.В. Ильенков, человеческая природа, физиология и культура, общественная трудовая деятельность, производство орудий труда.*

Вопрос о соотношении культурного и биологического оснований в понимании природы человека не только не потерял своей актуальности,

но и заиграл новыми красками в свете недавних научных открытий. Известный психолог и лингвист С. Пинкер отмечал: «Честный

---

*Адрес: 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; e-mail: evg.dm@mail.ru

Для цитирования: Дмитриевский Е.М. Культура и природа человека в контексте философии Э.В. Ильенкова // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 108–116. DOI: 10.37482/2227-6564-V039

разговор о природе человека никогда еще не был настолько своевременным. На протяжении всего XX века многие интеллектуалы пытались установить принципы справедливости на хрупком фактическом основании – что человеческие существа биологически идентичны, не таят низких побуждений и абсолютно свободны в своей способности делать выбор. Сегодня эти заявления оспариваются открытиями в науках, исследующих мозг, разум, гены и эволюцию» [1, с. 8]. С другой стороны, некоторые современные исследователи, вроде приматолога и этолога Ф. де Ваала, протягивают нити культуры в животный мир, что также требует осмысления: «В последние десятилетия представления о возможностях высших обезьян претерпели революцию, масштаб которой имеет немного аналогов в истории науки вообще <...> адекватное осмысление принципиально новых знаний возможно лишь через диалог философии и науки» [2, с. 15–16]. Пока человек занимается самопознанием, проблема соотношения культурного и природного (биологического) в человеке не утратит своей актуальности.

Влияние культуры на человека, положительное или отрицательное, практически никем не оспаривается (в данной работе понятия «культура» и «цивилизация» принимаются как равнозначные). При этом ряд ученых придерживается эволюционистских концепций, согласно которым культура фактически напрямую «выводится» из естественного биологического развития человечества, являясь неким «инструментом» для лучшего приспособления к окружающей природе. Известный этолог К. Лоренц определяет возникновение культуры как фульгурацию («вспышку молнии»), скачкообразный переход от систем низшего порядка (биологических) к системе высшего порядка (культуре): при таком переходе вторая обладает свойствами, не присутствующими по отдельности первым. Между культурой и биологической природой человека, следовательно, есть некий «иррациональный остаток», отделяющий одну от другой, однако многие предпосылки «окультуренного человека», вроде языка, форм мышления и поведения, этических

и эстетических чувств и т. п., свойственны, по мнению К. Лоренца, физиологическим системам человека. Он утверждает, что «общим свойством всех укорененных в наследственном материале программ поведения является резистентность по отношению к “изменяющим” влияниям человеческой культуры <...> Они образуют каркас – своего рода “скелет” – нашего социального, культурного и духовного поведения, определяя тем самым форму человеческого общества» [3, с. 514].

С. Пинкер еще более основательно сводит человеческую природу к «биологии» (генам). Стоит отметить, что он отказывается от «плохого» редуционизма, сводящего всю сложность явления к неким однотипным простейшим «элементам», элиминирующим его качественное многообразие, в пользу «хорошего» редуционизма, иерархического, заключающегося в обнаружении определенного порядка взаимодействия всех уровней данного явления. Но основу, базис составляет именно биологическая природа человека, заложенная в генах. Поэтому и получается, «что история и культура опираются на психологию, которая, в свою очередь, основывается на информатике, нейронауках, генетике и эволюции» [1, с. 60]. С. Пинкер справедливо критикует, с одной стороны, концепцию «чистого листа» (абстрактный эмпиризм Локка), а с другой – концепцию «духа в машине» (абстрактный рационализм Декарта), противопоставляя им позицию Лейбница, настаивающего на том, что помимо данных ощущений в разуме есть, собственно говоря, сам разум. Но этот разум ученый без остатка сводит к мозговой деятельности, по сути, редуцируя в «плохом» смысле идеальное к материальному.

Более значимую роль культуре отводит Л. Уайт, один из родоначальников культурологии как науки. Он считает, что культура и человек возникли одновременно, и под человеком понимает не биологический индивид как таковой, но, по выражению самого Л. Уайта, «человека символического», поскольку важнейшим моментом, формирующим

человека, является его эволюционно возникшая (из развития нервной системы) «способность к символизации» [4, с. 56]. С точки зрения Л. Уайта, данная способность имеет предпосылки в физиологической природе человека, но он в меньшей степени, чем указанные выше исследователи, ставит зависимость культуры от «биологии». Л. Уайт подчеркивает качественное отличие человека от животного именно посредством символического, что, по его мнению, не присуще ни одному животному. Как следствие, Л. Уайт отмечает, что «хотя культура производится и увековечивается только человеком и поэтому имеет свое происхождение и основу в биологическом строении человека, тем не менее после того, как она возникла и установилась в качестве традиции, культура существует, ведет себя и относится к человеку так, как если бы она была *небиологической по характеру*» [4, с. 61].

В данном контексте будет уместно проанализировать взгляды Д. Бэкхерста, особенно учитывая, что его концепция частично пересекается с позицией выдающегося отечественного философа Э.В. Ильенкова, чей взгляд на соотношение природы и культуры в настоящей статье представлен как наиболее релевантный. Д. Бэкхерст рассматривает, в частности, позицию Д. Макдауэлла по так называемой второй природе человека, отмечая, что «“вторая природа” характеризует аспекты жизнедеятельности многих животных. Но в случае человеческих существ ее приобретение вооружает нас уникальными возможностями. Для Д. Макдауэлла наша “вторая природа” включает те понятийные способности и моральные чувства, которые делают нас жителями пространства разума, способными принимать во внимание мир в опыте и мысли» [5, с. 139–140]. «Вторая природа» – это не культура как таковая, но результат ее воздействия на человека, его «культурный слой», наложенный на «первую природу» (на этот аспект обращал внимание и К. Лоренц, называя ритуализованное поведение человека, усваиваемое им от других благодаря врожденным механизмам, «второй натурой» [3, с. 544]). Согласно Д. Бэкхерсту,

ребенок становится человеком, взаимодействуя с другими людьми как носителями культуры посредством культурных артефактов. Важность культурных артефактов отмечал и Л. Уайт, включая их в «символическое» [4, с. 51]. Но, несмотря на признание громадного и определяющего значения культуры для человека, ее обозначение в человеке как «второй природы» приводит к неоднозначным выводам относительно связи природы и культуры. Вернее сказать, остается все тот же дуализм, только смещенный в сторону культуры.

Для Э.В. Ильенкова же биологическая природа человека является лишь предпосылкой становления подлинного человека (социокультурного типа), но не одним из уровней его действительной природы. Философ подчеркивал: «“Сущность” каждого индивида, относящегося к данному “роду”, заключается <...> в той совершенно конкретной системе взаимодействующих между собой индивидов, которая только и делает каждого из них тем, что он есть. В данном случае это принадлежность к роду человеческому, понимаемому не как естественно-природная, биологически заданная “немая связь”, а как исторически возникшая и исторически же развивающаяся социальная система, т. е. общественно-исторический организм как расчлененное целое» [6, с. 390].

В эволюционистских концепциях мышление как инструмент приспособления включается в телесную организацию индивида и даже сводится к его мозговой деятельности, как у С. Пинкера. Поэтому, с данной точки зрения, телесность (гены и т. п.) и ограничивает, «специализирует» разум. Тело индивида является не только основой сознания, но и его границей. С позиции Э.В. Ильенкова, наоборот, человек отличается от животного именно универсальностью своей природы, не связанной ни с одной из генетически заложенных схем деятельности. Человек не приспособливается к окружающей природе в соответствии с телесными инстинктами, но преобразует ее согласно разуму, т. е. собственным законам природы, творчески раскрываемым и применяемым в общественной

практике. Тело человека (человечества) не только универсально, но и постоянно совершенствуется, развивает и конструирует себя. Поэтому следует говорить не о теле индивида, приспособляющегося к окружающему его крошечному участку природы, но о теле человечества. И не столько об органическом, сколько о неорганическом теле человечества – единстве и тотальности культурных артефактов в истории человечества. Тело отдельного индивида – лишь одна из предпосылок, хоть и необходимая, для появления подлинного человека. Впрочем, многие эволюционисты также не отрицают универсальности человеческой природы. Но перед ними встает задача согласовать конечное (гены, мозг, врожденные программы выполнения определенных действий и т. п.) с бесконечным (возможности разума). Объяснение, которое дает этому «единству противоречий» тот же С. Пинкер [1, с. 37–38], явно недостаточно, поскольку очень большой и даже рекурсивно замкнутый на себя объем элементов с установленными правилами взаимодействия не есть бесконечность разума.

Затронутый вопрос о предпосылках на самом деле очень важен. Ведь предпосылки данного качества как таковые не составляют само это качество, но выступают лишь условиями его появления. Следовательно, прежде всего необходимо понять, что это за качество, определить его сущность, закон его существования и развития. Э.В. Ильенков замечал: «Если метафизическое мышление стремится открыть путем анализа абсолютно простое начало любой конкретной формы движения, то диалектико-материалистическая логика требует вскрыть такую сторону предмета, которая является простым, элементарным, всеобщим проявлением именно данного предмета, именно данной особенной, исторически определенной формы движения» [7].

Каждый объект имеет свою историю. Он когда-то возник как таковой, имеющий именно свои сущностные моменты, и через определенное время благодаря естественному ходу событий канет в небытие. Но не исчезнет,

а трансформируется в другой процесс, предмет или систему, имеющие свою сущность. Как известно, любая новая система возникает из некоей предыдущей, на ее месте и из ее же «материалов». Старое в силу естественных закономерностей трансформируется в некое новое (если исключить как несущественное для данного случая внешнее вмешательство). На этапе перехода у них вообще одни и те же элементы. Вопрос как раз в том и заключается, чтобы логически (сущностно) отделить одну систему от другой, выявить существо именно рассматриваемой системы, причем отдельно от той системы, которая стала ее предпосылкой. И основная трудность состоит в том, что новая система, как правило, воспроизводит отдельные элементы старой, выступившие в качестве сущностных для нее (новой системы) предпосылок, но уже как свои подчиненные моменты. В то же время старая система содержит отдельные элементы возникнувшей из нее новой, но опять же – как свои случайные, побочные моменты. Э.В. Ильенков подчеркивал: «“Исторически предшествующее” в ходе развития постоянно превращается в “логически последующее” и наоборот. <...> И начало (подлинное начало) новой ветви развития, новой конкретно-исторической системы взаимодействия не может быть понято как продукт плавной эволюции исторически предшествующих форм. Здесь происходит подлинный скачок, перелом в развитии, в котором начинается принципиально новая конкретно-историческая форма развития. И это новое направление в развитии может быть понято только “из самого себя” – из внутренне присущих ему противоречий» [8, с. 296].

Одно и то же явление на разных стадиях развития определенного процесса может играть разную роль. В одном случае оно становится побочным моментом, случайным элементом системы (предшествующей), но в изменившихся условиях (переход к последующей системе) может занять место сущностной необходимости, при этом выступая одной из ее (новой системы) предпосылок. Переход от одной системы к другой изменяет значимость явления

для новой системы, преобразуя его под себя, но вместе с тем раскрывая подчас заложенный в нем потенциал. Здесь обнаруживается диалектика исторического и логического, их противоречивое тождество, поскольку исторически явление, переходя из одной системы в другую, остается на первый взгляд тем же самым, логически же оно становится совершенно иным – первым звеном («клеточкой») нового качества. Исторически оно то же самое, но логически полностью поменяло свой статус: из случайного побочного момента стало сущностным и необходимым. Подобная метаморфоза случается и в обратном порядке: те элементы, которые были сущностными для одной системы, стали случайными и побочными для системы, вышедшей из нее. Новая система трансформировала их под свои нужды, частично даже разрушив и уничтожив. С точки зрения диалектики здесь произошел скачок, изменение в сущности. Появилась совершенно новая система, со своими внутренними законами, которым и подчиняются все ее элементы, в т. ч. и те, которые были ее предпосылками и из которых она возникла.

Применительно к пониманию человека в свете указанной диалектики логического и исторического Э.В. Ильенков указывал на то, что «хотя сам труд вначале и выступает как средство удовлетворения биологических потребностей и трудовая природа человека выглядит как дальнейшее развитие его биологической природы, было бы совершенно ошибочным выводить общественно-трудовую природу из биологической <...> научное понимание законов возникновения и развития трудового процесса обязано активно отвлекаться от всего того, что не создается и не воспроизводится внутри самого производственного, трудового процесса, в частности – и от биологии» [7]. Мы, конечно, можем свести индивида к его «биологии», но тогда мы потеряем то, что делает его человеком.

Биологическая природа человека есть лишь предпосылка для того, чтобы стать человеком. Но в качестве предпосылки она воспринимается только на следующей стадии развития

– на уровне человека как социокультурного существа (до перехода на новый уровень бытия «предчеловек», разумеется, составлял вполне самостоятельный вид живых существ, не являясь никакой «предпосылкой»). До этого данная «биологическая предпосылка» может просуществовать, так и не реализовав себя, в своей биологической форме. Но это не «первая природа» человека как такового. Здесь еще нет человека, а есть лишь конкретные условия и предпосылки для его появления. Очень важно отметить здесь момент скачка, диалектического перехода «предчеловека», сущностно определяющегося биологически, в человека, сущностно определяющегося социокультурно, хотя физиологически (и исторически) в определенный момент это одно и то же существо.

От эволюционистов этот момент ускользает. Они не видят здесь появления нового качества (вернее, видят его, но только в форме определенного свойства предшествующего, а не сущности нового качества). Но дело не в «биологии», а в совершенно ином основании – общественном труде, и прежде всего в производстве орудий труда, т. е. таких артефактов, непосредственное производство которых направлено на удовлетворение не личных потребностей данного индивида, но того социума, к которому он принадлежит. Именно орудие труда делает разум подлинно бесконечным, поскольку направляет его не на субъект (с его ограниченным набором генов, равно как и биологических потребностей и программ поведения), а на объект (потенциальную бесконечность всевозможных предметов). Выдающийся советский психолог П.Я. Гальперин, выявляя отличие орудия труда, используемого человеком, от средства, используемого животным, отмечал, что «в первом случае рука подчиняется требованиям орудийных приемов и отказывается от своих в той мере, в какой они противоречат орудийным <...> Во втором случае орудие теряет свою специфическую логику, им действуют так, как действуют самой рукой...» [9, с. 43]. Орудие – это объект, в соответствии с объективной логикой (сущностью) которого действует человек, а средство

– это предмет, который подчинен логике действующего органа субъекта. Именно в этом и заключается подлинная идеальность – действие по логике объекта в соответствии с его сущностью, выявленной общественной практикой. Бесконечность разума состоит в бесконечности внешних предметов, выступающих в роли орудий или средств общественного труда человека, а не в определенном, конечном наборе генов, структурированных по определенным правилам для формирования тела (и мозга) субъекта.

Человек трансформирует свою биологическую природу в той степени, в которой это необходимо для его существования как социокультурного типа. К. Маркс отмечал, что «голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов» [10, с. 28] (хотя, конечно, можно и культурного человека довести до звериного состояния, но тогда он уже не будет «культурным»). Сама биологическая природа не содержит в себе культуры. Мы не можем вывести культуру из «биологии» напрямую. Здесь нет генетических связей. Это качественный скачок. Мы, безусловно, и в культурном человеке видим его «биологию», ее влияние на действия человека. Но это уже не та «биология», которая была у биологического индивида «предчеловека». Это «биология», преобразованная «человечностью», культурой и находящаяся под ее контролем, даже если этот контроль не осознается самим культурным индивидом.

Но можем ли мы вообще абстрагироваться от «биологии» человека? В некоторых областях современной науки намечаются подобные перспективы – если и не для завтрашнего дня, то как вполне определенная возможность. Клонирование человека или его отдельных органов, проблемы трансгуманизма (слияние человека с машиной, протезирование), переход в виртуальную реальность (философский функционализм) и т. п. – все эти области исследований фактически «сняли» проблему человеческой

биологии. Здесь даже трудно говорить о «биологии», поскольку виртуальная реальность вообще не предполагает таковой. Человеческая физиология буквально растворяется в культурных артефактах. Правда, Э.В. Ильенков предлагал иную форму «снятия» зависимости от «физиологии» – творческое и разностороннее развитие личности. Человек освобождается от «физиологии» не тем, что отказывается от нее, а тем, что познает ее и подчиняет своим духовным потребностям. Именно цивилизация открыла для развития физиологии человека доселе неведомые области: быстроту, силу и выносливость профессионального спортсмена; «тонкость настроек» органов чувств у деятелей искусств и т. п. Культура раскрывает, развивает и доводит до совершенства многочисленные физиологические особенности человека.

Наиболее репрезентативно «биология» преобразуется культурой в случае воспитания и обучения слепоглухонемых детей, к чему Э.В. Ильенков имел непосредственное отношение в Загорском детском доме-интернате для слепоглухонемых. Слепоглухонемой ребенок представлен именно своей «биологией», с минимальным культурным влиянием. При этом мозг и другие части тела в большинстве случаев с физиологической точки зрения функционируют нормально. Но такой ребенок до «культурного вмешательства» полностью лишен не только человеческих форм поведения, но и животных, инстинктивных [11]. На основе конкретной практики работы с подобными детьми Э.В. Ильенков делает следующий вывод: «Важнейшая особенность работы со слепоглухонемыми детьми заключается в том, что весь процесс формирования психики осуществляется здесь как процесс ее сознательного, целенаправленного “конструирования” педагогом-исследователем. Здесь появляется уникальная возможность с почти математической точностью зафиксировать те реальные условия, на почве которых только и возникают такие феномены, как сознание, самосознание, мышление, воображение, эстетическое и нравственное чувство и т. д.» [11, с. 423].

Таким образом, человек имеет только одну «природу» – социокультурную. Несмотря на то, что он является при этом биологическим существом. «Культура» и «природа» в отношении к человеку не могут рассматриваться с точки зрения дуализма (особенно души и тела). Взгляд на человеческое сознание как индивидуальную душу, помещенную в отдельное тело, и приводит к недоразумениям. Одна часть мыслителей продолжает отстаивать существование понимаемой так «души», возвышая ее над телом. Другая же часть отрицает ее существование, оставаясь с одним, но тем же самым «пустым» (обездушенным) телом (сводя сознание, идеальное, к физиологии индивидуального организма). Эти два типа исследователей, несмотря на полную противоположность их взглядов, на самом деле работают в одной плоскости – понимания сознания как особого свойства (возвы-

шающегося над телом или непосредственно укорененного в нем) данного индивида. Э.В. Ильенков же понимал вопрос совершенно иначе. Для него человеческое сознание порождается не в индивидуальном теле посредством его физиологического развития, но во взаимодействии тел с целью преобразования природы посредством орудий. Именно здесь появляется «клеточка», начальный элемент подлинно человеческой формы бытия как социокультурной, не сводимой к «биологии» непосредственно, несмотря на то, что коллективная форма существования, как и отдельные случаи употребления орудий, встречается и в животном мире. Конечно, огромную роль в «очеловечении» сыграли мутации, приведшие к определенным физиологическим изменениям. Это необходимые, но далеко не достаточные предпосылки для возникновения человеческого сознания и личности.

Список литературы

1. *Линкер С.* Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 606 с.
2. *Шалютин Б.С.* О вызовах приматологической революции, эмпатическом познании и природе когнитивного отрыва человека от обезьяны // *Филос. журн.* 2019. Т. 12, № 4. С. 15–31. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-4-15-31
3. *Лоренц К.* Так называемое зло. М.: Культур. революция, 2008. 616 с.
4. *Уайт Л.* Избранное: Эволюция культуры. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 1064 с.
5. *Бэкхерст Д.* Формирование разума. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2014. 368 с.
6. *Ильенков Э.В.* Что же такое личность // *Философия и культура.* М.: Политиздат, 1991. С. 387–414.
7. *Ильенков Э.В.* Некоторые вопросы материалистической диалектики в работе К. Маркса «К критике политической экономии»: дис. ... канд. филос. наук. М., 1953. URL: <http://caute.tk/ilyenkov/texts/cand/index.html> (дата обращения: 25.12.2019).
8. *Ильенков Э.В.* Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1997. 464 с.
9. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. 480 с.
10. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1861 гг. (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. I: пер. с нем. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 564 с.
11. *Ильенков Э.В.* Психика человека под «лупой времени» // *От философии к педагогике.* М.: Изд-во СГУ, 2015. С. 421–431.

References

1. Pinker S. *The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature*. New York, 2002. 509 p. (Russ. ed.: Pinker S. *Chisty list: Priroda cheloveka. Kto i pochemu otkazyvaetsya priznavat' ee segodnya*. Moscow, 2018. 606 p.).
2. Shalyutin B.S. O vyzovakh primatologicheskoy revolyutsii, empaticheskome poznanii i prirode kognitivnogo otrывa cheloveka ot obez'yany [On the Challenges of the Primatological Revolution, Empathic Cognition and the Nature of a Cognitive Gap Between a Man and an Ape]. *Filosofskiy zhurnal*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 15–31. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-4-15-31
3. Lorenz K. *Tak nazyvaemoe zlo* [So-Called Evil]. Moscow, 2008. 616 p.
4. White L. *Izbrannoe: Evolyutsiya kul'tury* [Selected Works: The Evolution of Culture]. Moscow, 2004. 1064 p.
5. Bakhurst D. *The Formation of Reason*. Oxford, 2011. 202 p. (Russ. ed.: Bekkherst D. *Formirovanie razuma*. Moscow, 2014. 368 p.).
6. Ilyenkov E.V. Chto zhe takoe lichnost' [What Is Personality?]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. Moscow, 1991, pp. 387–414.
7. Ilyenkov E.V. *Nekotorye voprosy materialisticheskoy dialektiki v rabote K. Marksa "K kritike politicheskoy ekonomii"* [Some Questions of Materialistic Dialectics in *A Contribution to the Critique of Political Economy* by Karl Marx: Diss.]. Moscow, 1953. Available at: <http://caute.tk/ilyenkov/texts/cand/index.html> (accessed: 25 December 2019).
8. Ilyenkov E.V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii* [Dialectics of the Abstract and Concrete in Theoretical Thinking]. Moscow, 1997. 464 p.
9. Gal'perin P.Ya. *Psikhologiya kak ob'ektivnaya nauka* [Psychology as an Objective Science]. Moscow, 1998. 480 p.
10. Marx K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1861 gg. (pervonachal'nyy variant "Kapitala")* [Economic Manuscripts of 1857–1861 (the Original Version of *Capital*)]. Pt. 1. Moscow, 2011. 564 p.
11. Ilyenkov E.V. Psikhika cheloveka pod "lupoy vremeni" [The Human Psyche Under the "Magnifying Glass of Time"]. *Ot filosofii k pedagogike* [From Philosophy to Pedagogy]. Moscow, 2015, pp. 421–431.

DOI: 10.37482/2227-6564-V039

Evgeniy M. Dmitrievskiy

Russian State University for the Humanities;

Miuskaya pl. 6, Moscow, 125993, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9393> e-mail: evg.dm@mail.ru

HUMAN CULTURE AND NATURE IN THE CONTEXT OF EVALD ILYENKOV'S PHILOSOPHY

This article explores the problem of understanding the nature of man: whether it is human physiology, on the basis of which culture evolves as a secondary element, or culture, which, as it develops, subordinates human physiology to itself. These viewpoints are considered by means of a gradual shift from the position of evolutionism, placing physiology at the core of the interpretation of human nature, to the position of culturally oriented understanding of man. It should be noted that among the representatives of the culturally oriented concept, one can distinguish both the position

---

For citation: Dmitrievskiy E.M. Human Culture and Nature in the Context of Evald Ilyenkov's Philosophy. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 108–116. DOI: 10.37482/2227-6564-V039

of dualism, trying to combine physiology and culture as separate elements of the whole but with the emphasis on culture, and the position of monism, which dialectically subordinates physiology to culture. An important point of the monistic position is the understanding of the relationship between two qualities, one of which is a prerequisite for the other. The paper demonstrates that the prerequisites for this quality differ from the quality itself, but are included in it in a transformed and subordinate form. This leads some researchers to misunderstand the essence of this quality and reduce this essence to the essential aspects of the preceding quality, in spite of the fact that some evolutionists recognized the existence of irreducibility between the two qualities under consideration. Representatives of dialectical monism find a leap in this transition, a turning point, resulting in a change in the quality and its essence, which is revealed precisely in this quality and not in its prerequisites. In this article, the relationship between the two qualities is presented as a relationship between physiology and culture. Physiology is one of the prerequisites for human nature, but the main prerequisite is social labour that creates culture.

Keywords: *E.V. Ilyenkov, human nature, physiology and culture, social labour, production of the tools of labour.*

Поступила: 15.01.2020
Принята: 13.06.2020

Received: 15 January 2020
Accepted: 13 June 2020